

Женщины без мужчин

Моника Беллуччи и Софи Марсо в фильме «Не оглядывайся»

предостережению следует Андрей Плахов

ЖАННА (Софи Марсо) — парижская журналистка, чей первый роман отвергнут издательством и чья стабильная семейная жизнь с мужем и двумя детьми неожиданно начинает рушиться. Жанна замечает странные перемены в доме, начиная с перестановки мебели, а потом чувствует, что и она сама меняется внешне. При этом никто вокруг не замечает того, что героиня отчетливо видит, а муж объясняет все переутомлением, стрессом, нервными галлюцинациями. Но все не так просто в этом психоделическом триллере. Найдя старую фотографию в доме матери, Жанна отправляется в Италию в поисках своей истинной сущности. Она по сути дела превращается в другую женщину, с другим лицом, другими манерами, другой судьбой: ее играет Моника Беллуччи. И тогда начинается высвечиваться драматическая предстория странных метаморфоз.

На обложке майского номера «Пари-матч» можно было видеть двух знаменитых европейских актрис без всяких признаков одежды, прильнувших друг к другу, словно в жаркой любовной сцене. На самом деле в фильме «Не оглядывайся», где снялись Марсо и Беллуччи, нет никаких непристойностей, а для обложки не использовали кадр из картины, а устраи-

ли специальную фотосессию. И все равно нечасто бывает, чтобы актрисы такого ранга оказались вплетены в один сюжет и по существу играли одну и ту же женщину, которая испытывает раздвоение личности. Или двух женщин, которые сливаются в одну: трактовка остается на совести зрителя. Классический пример такого рода — «Персона» Ингмара Бергмана, где две части одной души воплощали Лив Ульман и Биби Андерсон, а кадр с лицом, составленным из двух разных половинок, вошел в хрестоматию мирового кино. С тех пор прошло больше сорока лет: как раз возраст обеих героинь «Не оглядывайся».

Сорокадвухлетняя Софи Марсо — одна из самых красивых французских актрис, имеющая также кое-какой опыт в режиссуре. Эротические роли в фильмах ее экс-супруга Анджее Жулавского заставили в свое время говорить о ней как о «прекрас-

ной выразительнице мазохистской природы женщины». Ей улыбнулось стать одной из партнерш Джеймса Бонда, а также сыграть Анну Каренину — посоперничать таким образом с Гретой Гарбо и Вивьен Ли.

Солидный послужной список и у сорокачетырехлетней Моника Беллуччи, которую называют иконой итальянского кино в век, когда в нем почти не осталось больших актрис. Когда она сыграла у Джузеппе Торнаторе в фильме «Малена», ее эротическая походка напомнила о молодой Софии Лорен. И действительно, Лорен, а также Клаудиа Кардинале вдохновили юную

уроженку Перуджи ступить на актерскую стезю. Теперь она живет в Париже вместе со своим мужем, актером Венсаном Касселем, с которым они сыграли супружескую пару в скандальном фильме «Необратимость». Снималась Моника и в Голливуде — в таких знаменитых фильмах, как «Матрица» и «Страсти Христовы».

На первый взгляд удивительно, как удалось уговорить столь известных дам сняться у режиссерши Марины де Ван: «Не оглядывайся» — всего лишь ее второй фильм. Но и этому есть объяснение. Бывшая сценаристка Франсуа Озона прислала обеим актрисам DVD своего первого фильма «В моей коже», тоже посвященного телесным трансформациям женщины, в котором главную роль играла сама Марина. И хотя она, прямо скажем, далеко не Бергман, обе знаменитости тут же согласились. Во-первых, даже большим звездам за сорок не так часто предлагают интересные роли. Во-вторых, европейских феминисток всегда соблазняет перспектива сняться в фильме, где мужчины отодвинуты на второй план. Во всяком случае, Моника Беллуччи пылко утверждает, что с возрастом поняла: женщины интереснее и глубже мужчин.

В прокате с 22 октября

Бронзовая псина

Фильм «Хатико»

сочувствует Лидия Маслова

ФИЛЬМ для семейного просмотра «Хатико» (Hachiko: A Dog's Story) рассказывает о том, как одна симпатичная собачка полюбила героя Ричарда Гира настолько, что каждый день провожала его на электричку до работы, а вечером неукоснительно встречала на станции. Экзотическое имя животного объясняется японским происхождением истории о самоотверженном друге человека, уходящей своими корнями в начало 1930-х годов, когда в Японии была крайне популярна история о токийской собаке породы акита-ину, девять лет дожидавшейся на одном месте своего хозяина, университетского профессора, который на работе умер от инфаркта. Еще при жизни Хатико, ставшему в некотором роде национальным героем и символом преданности, были установлены три бронзовые статуи, а японские кинематографисты занялись им в 1987 году, сняв блокбастер «История Хатико» (Hachiko Monogatari).

Выходящий сейчас в наш прокат американский ремейк принадлежит режиссеру Лассе Хальстрему, пригласившему

на главную человеческую роль Ричарда Гира, который, расплакавшись над сценарием, решил не только сыграть главную роль, но и стать одним из продюсеров. По мнению режиссера, главная проблема при работе над «Хатико» заключалась в том, чтобы «не впасть слишком глубоко в сентиментальность, потому что эта опасность изначально заложена в самой истории». Это, однако, не единственная проблема истории, в которой драматургически не особенно разгуляешься, потому что она распадается на две части: в первой песик находит себе хозяина и любит его, а во второй просто сидит и ждет, и как оба этих состояния расцветить увлекательными событиями или хотя бы живыми разговорами, не очень понятно. В американском варианте герою Ричарда Гира придется преодолеть небольшие разногласия с женой (Джоан Аллен), которая в преддверии дочкиной свадьбы предвкушает новую жизнь без всяких забот, в том числе и касающихся принесенного с вокзала потерявшегося щенка, но, умилившись тем, как муж играет

с песиком, супруга сжливается и разрешает животное оставить. За культурологическую часть отвечает лучший друг героя (Кэри-Хироюки Тагава), тоже профессор, транслирующий легкое восточное высокомерие по отношению к примитивной в своем рационализме американ-

ской культуре: «Ты американец, а собака у тебя — японец. Он не будет приносить хозяину апорт просто так, забавы ради. Он вообще ничего не станет делать только ради того, чтобы кому-то понравиться». Зато уж если акита кого-то полюбил и уселся ждать, то тут его бульдозером не сдвинешь. Впрочем, ни в японской, ни тем более в американской киноверсии поселившемуся на вокзале псу ничего не угрожает — местные жители круглосуточно кормят его свежими хот-догами, а начальник вокзала подумывает, не открыть ли Хатико счет в банке для поступающих отовсюду пожертвований. В общем, никаких ужасов, которые поджидали осиротевшего сеттера в советском фильме «Белый Бим, черное ухо», не придется пережить обезумевшей от горя американской собачке, и сдать ее на живодерню никому не придет в голову, так что на «Хатико» спокойно можно повести даже очень впечатлительных детишек — порыдать они немножко порыдадут, но веру в человечество окончательно не утратят.

В прокате с 22 октября